
DOI: 10.31857/S023620070028510-8

©2023 В.А. ПЕРЕСТОРОНИН

ГЕНЕАЛОГИИ В АНТИЧНОЙ МИФОГРАФИИ И В СОЧИНЕНИЯХ РАННЕХРИСТИАНСКИХ АПОЛОГЕТОВ: ОСОБЕННОСТИ РИТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА



Пересторонин Валентин Александрович — аспирант кафедры философии религии и религиоведения. Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет. Российская Федерация, 199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5. ORCID: 0009-0003-6943-8713 perestoroninvalentin@yandex.ru

Аннотация. В произведениях античной литературы представлены различные варианты генеалогий персонажей, играющих важную роль в религиозном культе и культуре в целом: в религии Древней Греции таковыми были представления о героях, в раннем христианстве — о персонажах Священного писания. В статье сопоставляются подходы к интерпретации и конструированию генеалогий в античной мифографии и раннехристианской литературе периода апологетики II–III веков. Жанр античной мифографии представляет собой группу разнородных по форме текстов, объединенных мифологическим содержанием. Однако важной особенностью этого типа литературы является то, что в нем в разном соотношении сочетаются исторический, художественный и религиозный мотивы автора. Это сочетание может быть продемонстрировано на примере работы мифографов с генеалогиями героев, сохранившимися в литературе и устном предании. В то же время многие раннехристианские авторы в своих апологетических целях занимались вопросами истории и так или иначе обращались к проблеме согласования генеалогий, а главной генеалогической проблемой было происхождение Иисуса. Автор рассматривает мифографию как литературный и риторический контекст формирования и обоснования определенных версий происхождения Иисуса. В статье выявляются общие механизмы обработки версий родословных персонажей греческих мифов и Иисуса в двух типах литературы соответственно. Благодаря этому расширяется область применения понятия «мифографического дискурса», введенного в современной научной литературе для характеристики раздела античной риторики на христианскую литературу периода поздней Античности.

Ключевые слова: Античность, мифография, «Библиотека» Псевдо-Аполлодора, генеалогия Иисуса, библейская экзегеза, раннехристианская апологетика, Юстин, Климент, христология, мифографический дискурс.

Ссылка для цитирования: Пересторонин В.А. Генеалогии в античной мифографии и в сочинениях раннехристианских апологетов: особенности риторического контекста // Человек. 2023. Т. 34, № 5. С. 182–190. DOI: 10.31857/S023620070028510-8

В исследовательской литературе, посвященной античной мифографии, уже отмечалась определенная преемственность между «эллинской хроногенеалогической наукой» и раннехристианской историографией [Wendel, 1935: 1373; Торшилов, 1999: 69]. Этот тезис демонстрируется указанием на заимствование материала и осуществляемый раннехристианскими авторами синтез библейской и греческой историй. Однако данная преемственность может быть обнаружена также и на уровне определенной риторической культуры и использования общих практик чтения текстов. В центре внимания данного исследования находятся тексты греческих мифографов и раннехристианских апологетов II–III веков, в которых на примере составления генеалогий предполагается обнаружить общий мифографический дискурс и генеалогическое мышление (*genealogical thinking*), свойственные античным авторам. Целью является сравнительный анализ практик использования генеалогических построений в аргументации философских и религиозных концепций у античных и раннехристианских писателей. Предполагается найти общие паттерны, лежащие в основе интерпретации религиозного предания в двух типах литератур, а также их назначение. Актуальность данной работы подтверждается, во-первых, общей необходимостью разработки новых подходов к изучению античного контекста раннего христианства, во-вторых, ростом исследовательского интереса к мифографии в начале XXI века [Huys, Colomo, 2004], и, в-третьих, отсутствием исследований с подобной постановкой проблемы не только на русском, но и на иностранных языках.

Генеалогия в античной литературе: мифография

Античная литература различными способами на протяжении всего своего существования осмысляла историю. В текстах античных писателей Гомера, Гесиода, поэтов и логографов история представлена в форме мифов, которые различным образом вписаны в единый контекст, создавая непрерывный нарратив. Главными персонажами мифов обычно являются боги и герои, которые выступают также объектами религиозного культа греков [Зайцев, 2005: 10]. Культ героев включает в себя как общегреческих персонажей, таких как Геракл, так и локальных, среди которых множество героев-эпонимов, которые почитаются только в определенной общине [Нильссон, 1998: 26; Dowden, 1992: 53–66]. Основным «клеем», который связывал зачастую традиции разных городов, областей и стран, разных народов и времен, являлся генеалогический принцип, позволявший выстроить относительную хронологическую последовательность между мифологическими персонажами из разных традиций и связанными с ними сюжетами. Поэтому мифологическая генеалогия, являясь продуктом фольклора или его литературной обработки, служит цели утвердить представления людей об их происхождении, родовой принадлежности, месте в мире.

В эпоху рационализации в Греции, в V–IV веках до н.э., возникает стремление отделить ту часть истории, которая представляется правдоподобной от той,

В.А. Пересторонин

Генеалогии в античной мифографии и в сочинениях раннехристианских апологетов: особенности риторического контекста

можно проследить, как в письменной культуре фиксируются принципы мемориализации, конструирования и обоснования версий той или иной генеалогии.

Проблема родословия Иисуса в раннем христианстве

В Послании апостола Павла говорится, что часть христиан занималась составлением генеалогий, что приводило, с точки зрения автора послания, скорее к конфликтам внутри общины [1 Тим. 1:4]. Многие считали необходимым доказать исторически, что миссия Иисуса была исполнением пророчеств о мессии из иудейского Писания. При этом использовались различные стратегии: в генеалогии Матфея обнаруживается не только утверждение о царском происхождении Иосифа от Давида, но и исчисление поколений числом 14, что имеет отношение к гематрии и значению числа семь в иудейской традиции.

В то же время некоторые христиане, как Павел, скептически относились к «генеалогическому» доказательству мессианства Иисуса и считали, что споры о генеалогиях могут повредить единству общины, другие вообще не интересовались доказательствами происхождения Иисуса. Так, Татиан, стремившийся устранить противоречия в Новом Завете, исключил генеалогию Иисуса из своего свода четырех евангелий. Известно, что община эбионитов использовала евангелие, в котором отсутствовало родословие Иисуса [Eriphanius, Pan. 30, 14, 1].

У раннехристианских историков, занимавшихся апологией новозаветной традиции, мы находим попытки объяснения различий в генеалогиях между двумя евангелиями. Секст Юлий Африкан выдвинул теорию левиратного брака, согласно которой два родословия не противоречат друг другу, так как отображают происхождение от «биологического» отца (по природе) и по левиратной линии отчима (по закону). Эту версию поддерживал Евсевий Кесарийский [Hist. Eccl. I. 7].

Однако в первые века существования христианства среди христианских философов и историков преобладал другой подход к трактовке сведений Матфея и Луки. Тертуллиан считал, что Иисус происходил от рода Иессея и Давида через Марию [Tert. De carne Christi XXI]. Ту же версию можно найти у Игнатия Антиохийского [Ign. Eph., 18], Юстина и Климента. В Протоевангелии Иакова родство Марии с Давидом уже известно иерусалимскому первосвященнику, что становится движущей силой сюжета [Prot. Jas. 10]. Развитие мотива царского происхождения Марии само по себе представляет интерес, однако трудно обойти стороной вопрос о согласовании этой версии с текстами евангелий у апологетов.

Генеалогия у раннехристианских авторов в контексте мифографии

Основная призма, через которую исследователь может рассматривать генеалогии Иисуса в евангелиях, — это традиция иудейского толкования Писания. В контексте этой традиции евангельские генеалогии рассматриваются как формы мидраша [Johnson, 1969]. В то же время постановка вопроса о месте родословий Иисуса в античном контексте имеет основания в литературе периода апологетики (II–III веков), когда появились высокообразованные христиане-эрудиты, стремившиеся осмыслить христианство, используя достижения античной культуры.

Проект универсальной истории, включающей в себя события из Библии и из греческой литературы можно найти у автора II века Татиана и продолжившего эту работу Климента Александрийского. При этом Климент перешел не просто к генеалогии, а к хронологии, поскольку для апологетов одной из главных целей в споре

В.А. Пересторонин

Генеалогии в античной мифографии и в сочинениях раннехристианских апологетов: особенности риторического контекста

Амфитриона также была внучкой Персея, Геракл мог считаться наследником царской власти в Аргосе. Но, кроме того, есть еще один аспект, демонстрирующий важность для персонажа его материнской генеалогии. Диодор подчеркивал, что «корни родословной Геракла по обеим линиям восходят к величайшему из богов», что должно объяснять его выдающуюся судьбу [Diod. IV, 9]. На особую роль сына Зевса и потомка Персея указывает также обещание Зевса возвести в царское достоинство того из рода Персея, кто родится в ближайшее время [Bibl. II, 4, 5]. Происхождение Геракла от Персея по материнской линии является завязкой для конфликта с появившимся на свет раньше Эврисфеем и основой для исполнения подвигов, ведущих к обожествлению (*ἀλοθεός*) Геракла. Таким образом, можно заметить, что генеалогия героя определенным образом ретроспективно программирует его судьбу или же, если смотреть с точки зрения процесса формирования биографии героя, наоборот, судьба программирует генеалогию. Аналогичным приемом пользуются те раннехристианские авторы, которые допускают изменение генеалогии Иисуса в евангелии Матфея.

Апологетическая литература в своих целях постепенно не только усваивала, но и присваивала античные литературные и религиозные образцы на уровне метафор, аллюзий, композиционных решений. Таким образом, Климент и Тертуллиан, несмотря на свое стремление принизить античную культуру, выполняли работу по ее взаимной интеграции [Братухин, 2014]. Если обратиться к сравнению с конструированием генеалогии античного героя, то можно отметить несколько общих принципов формирования: генеалогия призвана определить судьбу и назначение героя; в рамках генеалогии герой противопоставляется другим ее представителям; наличие божественного отца приводит к тому, что легитимность статуса героя в истории строится на матрилинейных связях. Раннехристианские тексты демонстрируют те же приемы генеалогического мышления, которые известны в античной мифографической литературе. В современном исследовании античных текстов, которые содержат мифологический материал (включая генеалогии) и его редактирование, на наш взгляд, можно использовать понятие «мифографический дискурс», которое является одним из проявлений античной риторики [Ford, 2019: 6–8]. Это понятие применимо также и в отношении интерпретации генеалогии Иисуса значительной частью раннехристианских авторов.

* * *

В рамках поставленной задачи можно сделать несколько выводов. Во-первых, генеалогия героев как часть религиозного предания, сформированная в рамках мифологического мышления, продолжает функционировать в полемике и аргументации в эпоху античности как обоснование той или иной концепции (например, генотеизма или христологии). Именно концептуальные переходы обуславливают изменчивость генеалогии. Во-вторых, в античной и раннехристианской литературе можно обнаружить общие модели конструирования генеалогии (на примере родословных героев и Иисуса). Эти модели демонстрируют то, что можно назвать общим генеалогическим мышлением, устанавливающим связь между идентичностью и интерпретацией. В-третьих, обнаружение общих риторических приемов чтения и изменения текста позволяет расширить область применения понятия «мифографический дискурс» на раннехристианскую апологетическую литературу II–III веков.

Сокращения

1 Тим. – Первое послание Тимофею.

Bibl. – Apollodorus, Bibliotheca, Псевдо-Аполлодор, Библиотека.

Dial. – Justinus Martyr, Dialogus cum Tryphone, Юстин Философ (Мученик), Диалог с Трифоном иудеем.

В.А. Пересторонин

Генеалогии в античной мифологии и в сочинениях раннехристианских апологетов: особенности риторического контекста

- Гесиод*. Полное собрание текстов. Поэмы, фрагменты / пер. В.В. Вересаева, О.П. Цыбенко. М.: Лабиринт, 2001.
Hesiod. *Polnoe sobranie tekstov. Poemy, fragmenty* [Complete works. Poems, fragments], transl. by V.V. Veresaev, O.P. Tsybenko. Moscow: Labirint Publ., 2001.
- Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека. Книги IV–VII. Греческая мифология / Пер. О.П. Цыбенко. М.: Лабиринт, 2000.
Diodorus Siculus. *Istoricheskaya biblioteka. Knigi IV–VII. Grecheskaya mifologiya* [Library of History. Books IV–VII. Greek mythology], transl. by O.P. Tsybenko. Moscow: Labirint Publ., 2000.
- Евсевий Кесарийский*. Церковная история / ввод. ст., коммент. И.В. Кривушина. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2013.
Eusebius of Caesarea. *Tserkovnaya istoriya* [Church history], introductory article, comments by I.V. Krivushin. St.Petersburg: Publ. of Oleg Abyshko, 2013.
- Епифаний Кипрский*. Творения / пер. Московской духовной академии. М.: Тип. В. Готье, 1863–1883.
Eriphanus of Salamis. *Tvoreniya* [Works], transl. of the Moscow Theological Academy. Moscow: V. Gautier Publ., 1863–1883.
- Зайцев А.И.* Греческая мифология и религия. М.: Академия, 2005.
Zaitsev A.I. *Grecheskaya mifologiya i religiya* [Greek mythology and religion]. Moscow: Akademiya Publ., 2005.
- Игнатий Антиохийский*. Послание к эфесянам / пер. Герасима Павского // Христианское Чтение. 1821. Ч. 1. С. 29–42.
Ignatius of Antioch. *Poslanie k efesyenam* [Letter to the Ephesians], transl. by Gerasim Pavsky. *Khristianskoe Chtenie* [Christian readings]. 1821. Part 1. P. 29–42.
- Климент Александрийский*. Строматы, творение учителя церкви Климента Александрийского / Пер. Н.И. Корсунского. Ярославль: Тип. губ. зем. управы, 1892.
Clement of Alexandria. *Stromaty, tvorenie uchitelya tserkvi Klimenta Aleksandriiskogo* [Stromata, the creation of the church teacher Clement of Alexandria], transl. by N.I. Korsunsky. Yaroslavl: Tip. gub. zem. upravu Publ., 1892.
- Нильссон М.П.* Греческая народная религия / пер. с англ. С. Клементьевой. СПб.: Алетейя, 1998.
Nilsson M.P. *Grecheskaya narodnaya religiya* [Greek popular religion], transl. from the English by S. Klementyeva. St.-Petersburg: Aleteiya Publ., 1998.
- Первое послание ап. Павла к Тимофею // Библия. М.: Российское Библейское Общество, 2011.
Pervoe poslanie ap. Pavla k Timofeyu [First Epistle to Timothy]. *Bibliya* [Bible]. Moscow: Russian Bible Society Publ., 2011.
- Протоевангелие Иакова // Апокрифы древних христиан: исследования, тексты, комментарии. М.: Мысль, 1989. С. 117–127.
Protoevangelie Iakova [Protoevangelium of James]. *Apokrify drevnikh khristian: issledovaniya, teksty, komentarii* [Apocrypha of ancient Christians: studies, texts, comments]. Moscow: Mysl' Publ., 1989.
- Св. Иустин*. Философ и Мученик. Творения / Пер. прот. П. Преображенского. М.: Унив. Тип., 1892.
Sv. Iustin. Filofos i Muchenik. *Tvoreniya* [St. Justin. Philosopher and Martyr. Creations], transl. by Archpriest P. Preobrazhensky. Moscow: Univ. Tip. Publ., 1892.
- Тертуллиан*. Избранные сочинения / сост. и общ. ред. А.А. Столярова. М.: Прогресс-Культура, 1994.
Tertullian. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow: Progress-Kul'tura Publ., 1994.
- Торшилов Д.О.* Античная мифография: миф и единство действия. СПб.: Алетейя, 1999.
Torshilov D.O. *Antichnaya mifografiya: mif i edinstvo deistviya* [Ancient mythography: myth and the unity of action]. St.-Petersburg: Aleteiya Publ., 1999.

В.А. Пересторонин
Генеалогии в античной мифографии и в сочинениях раннехристианских апологетов: особенности риторического контекста

